

§5 ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Алешин В. В.

О НЕКОТОРЫХ ОСНОВНЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В 2013–2014 ГОДАХ

Аннотация. В статье исследуются изменения российского законодательства в сфере противодействия терроризму за период 2013–2014 г.г. Автором последовательно, в хронологическом порядке выделяются наиболее значимые новеллы российского права в противодействии террористической угрозе. Прежде всего, проанализированы изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, показана системная взаимосвязь таких изменений с нормами международного права, Федерального закона «О противодействии терроризму», Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Значительное место в статье занимает анализ норм Уголовного кодекса Российской Федерации и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в сфере противодействия финансированию терроризма. В статье использовались следующие основные методы научного исследования: юридико-догматический, сравнительно — правовой, системного анализа, дедукции и индукции. В статье рассмотрены основные подходы к правовому регулированию и совершенствованию правоприменительной практики в области противодействия терроризму с учетом современных политико-правовых и экономических условий осуществления анти-террористической деятельности. Указанные вопросы напрямую затрагивают обеспечение безопасности и стабильности Российской Федерации, нуждаются в постоянном системном исследовании. Современное российское законодательство в области противодействия терроризму соответствует нормам международного права и международным обязательствам Российской Федерации.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, финансирование терроризма, противодействие терроризму, уголовная ответственность, административная ответственность, имущество, близкие люди, законодательство, конфискация.

Review. *The article examines the changes to the Russian legislation on the counterterrorism made in 2013 and 2014. The author sequentially and in chronological order highlights the most significant novelties of the Russian law on countermeasures against terrorist threats. First and foremost, analysis is conducted on the changes to the Criminal Code of the Russian Federation, revealing the systemic interconnection of such changes with the norms of international law, Federal Law "On the Fight Against Terrorism" and Federal Law "On Countering Extremist Activity". A significant portion of the article is dedicated to the analysis of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses in the area of countering financing of terrorism. These issues directly affect the national security and stability of the Russian Federation, and require constant systemic research. The modern Russian legislation in the field of counterterrorism corresponds with the norms of international law and international obligations of the Russian Federation.*

Keywords: *property, administrative responsibility, criminal liability, counterterrorism, financing of terrorism, extremism, terrorism, close friends, legislation, confiscation.*

За последние несколько лет в российское законодательство внесены комплексные изменения, направленные на противодействие терроризму.

Разработка и принятие этих изменений происходили в обстановке острых дискуссий на доктринальном и общественно-политическом уровнях, а также под воздействием сложного сочетания внешних и внутривнутриполитических факторов.

После принятия Федерального закона от 25 октября 2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (СЗ РФ, 04.11.2013, № 44. Ст. 5641), Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) дополнился рядом законодательных новелл. Новые статьи развивают и конкретизируют многие положения универсальных и региональных конвенций, направленных на борьбу с терроризмом.

Статьей 205.3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности» УК РФ устанавливается ответственность за прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ (Статья 205.1 «Содействие террористической деятельности», статья 206 «Захват заложника», статья 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», статья 211 «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного под-

вижного состава», статья 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», статья 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», статья 279 «Вооруженный мятеж», статья 360 «Нападение на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой». Как видно, данный перечень статей УК РФ предусматривает ответственность за совершение деяний террористической направленности), в том числе приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих.

Ответственность за такие деяния установлена в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

Важно отметить, что лицо, совершившее преступление, предусмотренное этой статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно сообщило органам власти о прохождении обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, способствовало раскрытию совершенного преступления

или выявлению других лиц, прошедших такое обучение, осуществлявших, организовавших или финансировавших такое обучение, а также мест его проведения и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Другая новелла, закрепленная в статье 205.4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем», устанавливает ответственность за создание террористического сообщества.

Под ним понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, а равно руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями.

Отметим, что под поддержкой терроризма понимается оказание услуг, материальной, финансовой или любой иной помощи, способствующих осуществлению террористической деятельности.

Такие деяния наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

Кроме того, этой статьей установлена ответственность за участие в террористическом сообществе и установлено наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

В примечании к статье указывается, что лицо, добровольно прекратившее участие в террористическом сообществе и сообщившее о его существовании, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольным

прекращение участия в террористическом сообществе в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий.

Федеральный закон от 25 октября 2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установил также ответственность за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации.

Статья 205.5 определяет, что организация деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

Более того, в статье предусмотрена ответственность за участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической. Установлена ответственность в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

Здесь важно отметить, что в соответствии с Федеральным законом от 26 февраля 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (текст с последними изменениями опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 30.06.2014) организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность — запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных указанными ранее статьями УК РФ. Таким

образом, закон содержит механизм признания организации террористической — «по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора». Это обеспечивает судебные гарантии защиты прав физических и юридических лиц.

Так, решением Московского городского суда от 28 июня 2013 года организации «Синдикат» «Автономная боевая террористическая организация (АБТО)» была признана террористической и ее деятельность запрещена. Определением от 27 ноября 2013 г. № 5-АПГ13-50 Верховный суд Российской Федерации подтвердил законность такого решения (Определение Верховного Суда РФ от 27.11.2013 № 5-АПГ13-50 см.: СПС КонсультантПлюс).

Отметим, что наиболее опасной разновидностью группового образования является преступное сообщество (преступная организация). Указанный вид соучастия предполагает не просто соглашение нескольких лиц о совместном совершении преступления, а стойкие организационные формы, четко определенные цели и методы преступной деятельности. Не случайно, преступному сообществу (преступной организации) свойственна высшая степень согласованности, достигаемая между соучастниками^[1]. Соответственно, механизм реакции государства на признание преступной организации террористической и запрет ее деятельности четко регламентирован законом.

Рассматриваемым Федеральным законом внесены изменения и в часть вторую статьи 208 УК РФ «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем». До внесения изменений часть второй статьи 208 УК РФ предусматривала ответственность за участие в вооруженном формировании, не предусмотренным федеральным законом. После внесения изменений данная норма изложена в виде следующей правовой формулы — «Участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях,

противоречащих интересам Российской Федерации».

Таким образом, расширена субъективная сторона преступления и теперь она выражается не только в участии в вооруженном формировании, но и в участии в вооруженном формировании на территории иностранного государства, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации. Эти изменения в УК РФ направлены, прежде всего, и главным образом, на соблюдение международных обязательств России в сфере противодействия терроризму и предотвращению наемничества.

В дополнении к сказанному отметим, что в соответствии с новой частью второй статьи 208 УК РФ под вооруженным формированием понимаются не предусмотренные российским законодательством и законодательством любого иностранного государства отряд, вооруженная группа, созданные для реализации противоправных целей (например, насильственного изменения конституционного строя). Обязательный и главный признак формирования его противозаконность, оно незаконно, его правовое положение не определено законодательством конкретного государства.

Вообще, на уровне международного права (универсальных и региональных конвенционных норм) необходимо дополнительное правовое закрепление противоправности нахождения на территории государства любых вооруженных формирований, не предусмотренных действующим внутренним законодательством (за исключением вооруженных формирований, действующих в соответствии с Уставом ООН) и тем более использованию их при решении внутривосточных проблем. Именно с такой проблемой столкнулось международное сообщество на Украине. В период проведения сомнительной по своему назначению и содержанию так называемой антитеррористической операции, участвовали вооруженные группы, которые структурно не входили в регулярные вооруженные силы Украины и им не подчинялись^[2]. Это является серьезным дестабилизирующим фактом не только во внутренней жизни государства, но и в международных отношениях, порожда-

ет неверие в легитимность институтов государственной власти [3].

Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 25 октября 2013 г. № 302-ФЗ вносит также изменения в Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Эти изменения касаются концептуальных основ анти-террористической политики России в целом. Остановимся на них подробнее.

Любой террористический акт (в основном) сопровождается гибелью людей, их ранениями, разрушениями, а также моральными страданиями. Последние изменения в российское законодательство направлены на конкретизацию института возмещения вреда, наступившего в результате террористического акта [4].

Теперь возмещение вреда, включая моральный вред, причиненного в результате террористического акта, осуществляется за счет средств лица, совершившего террористический акт, а также за счет средств его близких родственников, родственников и близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества. На требование о возмещении вреда, причиненного в результате террористического акта жизни или здоровью граждан, исковая давность не распространяется. Срок исковой давности по требованиям о возмещении вреда, причиненного имуществу в результате террористического акта, устанавливается в пределах сроков давности привлечения к уголовной ответственности за совершение указанного преступления.

Представляется важным отметить, что понятие «близкие лица» многократно подвергалось критике, зачастую более эмоционально окрашенной, чем основанной на рациональном анализе правовых норм. Институт «близких лиц» впервые был введен в систему российского законодательства не правовым актом в области противодействия терроризму, и даже не актом материального права. Определение рассматриваемого понятия содержится в пункте 3 статьи 5 Уго-

ловно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ, текст УПК РФ с последними изменениями и дополнениями опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>). Согласно ему, близкие лица — иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений. Правоприменительная практика позволила ввести его и в законодательство в области противодействия терроризму.

Важно отметить, что закон закрепляет механизм проверки законности происхождения имущества. Федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие в пределах своих полномочий противодействие терроризму и уполномоченные на осуществление оперативно-розыскной деятельности, вправе истребовать сведения о законности происхождения денег, ценностей, иного имущества и доходов от них у близких родственников, родственников и близких лиц лица, совершившего террористический акт, при наличии достаточных оснований полагать, что данное имущество получено в результате террористической деятельности и (или) является доходом от такого имущества, и проводить проверку на предмет достоверности этих сведений. Указанные лица обязаны представлять истребуемые сведения. Право истребовать указанные сведения действует только в отношении денег, ценностей, иного имущества и доходов, которые были получены не ранее установленного факта начала участия лица, совершившего террористический акт, в террористической деятельности. В случае отсутствия достоверных сведений о законности происхождения денег, ценностей, иного имущества и доходов от них соответствующие материалы направляются в органы прокуратуры Российской Федерации. Генеральный прокурор Российской Федерации или подчиненные ему прокуроры при получении указанных материалов обращаются в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации денег, ценностей, иного имущества и доходов

от них, в отношении которых лицом не представлены сведения, подтверждающие законность их приобретения.

В этой связи актуальной представляется позиция А. А. Воронцова и М. В. Парфеновой, которые отмечают, что введение института конфискации имущества вне уголовного судопроизводства в российское законодательство, во-первых, не потребует внесения изменений в Конституцию Российской Федерации и УПК РФ; во-вторых, не нарушит принцип презумпции невиновности, поскольку судебный иск возбуждается в отношении имущества, а не против конкретного лица и (или) не требуется вынесения обвинительного приговора в рамках уголовного судопроизводства.

Кроме того, он будет способствовать повышению эффективности борьбы с коррупцией, терроризмом, наркобизнесом и организованной преступностью, поскольку у правоохранительных органов появится реальная возможность подорвать экономическую основу этих тяжких преступлений, а также хотя бы частично восполнить причиненный ими ущерб. Тем более что мировая практика уже давно апробировала этот институт.

Так, в некоторых странах конфискация преступно нажитого либо используемого в террористических и иных преступных целях имущества осуществляется в рамках не только уголовного, но и гражданского процесса, в основу которых положен совсем другой порядок доказывания. Если есть обоснованные подозрения, ответчик должен сам доказать законность происхождения своего имущества. В Италии, например, суду надлежит конфисковать все имущество лица пропорциональное его нелегитимным доходам. В Великобритании, Швейцарии, Греции, Австрии и других государствах — участниках ФАТФ конфискация может касаться не только имущества, но и его стоимостного эквивалента.

Следует отметить, что в настоящее время в России сформировался законодательный подход, при котором стала возможной реализация идеи переноса бремени доказывания законности происхождения незаконно полученной собственности, но в рамках не уголовного, а гражданского судопроизводства^[5].

Терроризм и экстремизм являются тесно связанными социальными явлениями, правовое регулирование которых требует комплексного взаимосогласованного подхода, что и подтверждается законотворческой практикой. Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (текст опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 05.05.2014) вносятся изменения в УК РФ, УПК РФ, Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон «О противодействии терроризму».

Указанные изменения направлены на совершенствование законодательства в области противодействия экстремизму, в частности, на криминализацию финансирования экстремизма^[6].

Федеральный закон дополняет УК РФ новой статьей 282.3 («Финансирование экстремистской деятельности»), предусматривающей ответственность за предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, в частности, в виде штрафа в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей и лишения свободы на срок до трех лет; за те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, в частности, в виде штрафа в размере от трехсот тысяч до семисот тысяч рублей и лишения свободы на срок до шести лет. Кроме того, Федеральный закон уточняет диспозицию части второй статьи 280 («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») и части первой статьи 282 («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за совершение указанных преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Изменения, вносимые Федеральным законом в статью 1041 УК РФ, устанавливают конфискацию имущества, полученного в результате совершения преступления, предусмотренного новой статьей 282.3 УК РФ.

Таким образом, организационная составляющая механизма противодействия экстремизму оказывается тесно связанной с механизмом противодействия терроризму.

Далее отметим, что другим Федеральным законом от 24 апреля 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (СЗ РФ, 30.06.2014, № 26 (часть I), ст. 3385) в российское законодательство внесены концептуальные изменения, направленные на противодействие терроризму. На некоторых из них остановимся подробнее.

Данным законом вносятся изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП). КоАП дополнен новой статьей 15.27.1. «Оказание финансовой поддержки терроризму». Под такой поддержкой понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, если они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений. Наказание за такие деяния — наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от десяти миллионов до шести десятков миллионов рублей.

Введение такой нормы в КоАП вызвало определенные дискуссии среди ученых юристов и практиков.

В этой связи С. В. Бородин отмечает, что данная статья КоАП не согласуется с правовой природой составов административных правонарушений, которые не отличаются высокой степенью общественной опасности и не могут создавать угрозу жизни, здоровью, общественной безопасности. Степень

общественной опасности является главным критерием при разграничении правонарушения и преступления. Содержание рассматриваемой статьи, отмечает далее С. В. Бородин, скорее, свидетельствует о пособничестве (физическое пособничество) в совершении преступлений террористической направленности и должны влечь уголовную, а не административную ответственность. Логичнее было бы закрепить данную статью в УК РФ в виде отдельного состава как специальный вид пособничества терроризму. Это бы согласовывалось с концепцией построения УК РФ в соответствии с системным подходом к уголовной политике [7].

В. И. Гладких пишет, что вызывает сомнение предложение о дополнении КоАП ст. 15.27.1. В случае выявления подобного деяния уголовному, а не административному наказанию подлежат конкретные лица [8].

В целом, при достаточно аргументированном подходе С. В. Бородина и В. И. Гладких к системе уголовного законодательства важно указать, что законодатель предлагая новый состав статьи КоАП имел ввиду, прежде всего усиление административной ответственности именно юридического лица. Субъектом по уголовному праву России (в отличие от ряда зарубежных государств) выступает только физическое лицо. Тут же подход иной. По сути, это новый методологический подход не только к совершенствованию КоАП, но и его включению в правовое регулирование противодействия терроризму.

Еще раз отметим, что речь идет именно об ответственности юридического лица и не затрагивает уголовно-правовую ответственность физического лица. Это прогрессивная и отличительная черта данного нововведения.

В российское законодательство внесены и другие изменения направленные на противодействие финансированию терроризма [9]. Так, Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» дополнен положениями, направленными на повышение контроля поступивших на счет денежных средств [10].

В частности, закрепляется, что операция по получению некоммерческой организацией денежных средств и (или) иного имущества от иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, а также по расходованию денежных средств и (или) иного имущества этой организацией подлежит обязательному контролю, если сумма, на которую совершается данная операция, равна или превышает 100 000 рублей либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалент-

ной 100 000 рублей, или превышает ее (текст Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 110-ФЗ См.: <http://www.pravo.gov.ru>).

В заключении отметим, что в статье рассмотрены лишь некоторые системные изменения в российское законодательство в области противодействия терроризму за 2013–2014 годы. По убеждению автора эти вопросы требуют постоянного всестороннего исследования и научного обоснования, т.к. напрямую затрагивают обеспечение безопасности Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации/ под ред. С. В. Дьякова и Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2013. С.96.
2. Цыбаков Д. Военно-политическая конфликтогенность постсоветского пространства // Международная жизнь, № 12. С.120.
3. Сырхаев А. А. Приватизация войны в США // История государства и права. 2012. № 16. С. 46–48.
4. Корякин В. М. О некоторых проблемах гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный террористическим актом // Право в Вооруженных Силах. 2013, № 5 С. 108–111.
5. Воронцов А. А., Парфенова М. В. Перенос бремени доказывания законности происхождения собственности на обвиняемого // Законность. 2014, № 3. С. 47–50.
6. Чопенко Я. Л. Законодательные основы борьбы с финансированием терроризма // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014, № 2. С. 29–32.
7. Бородин С. В. Концепция уголовно-правовой политики через призму системного подхода // Рооссийская юстиция. 2014, № 3. С.51–53.
8. Гладких В. И. Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Российский следователь. 2014. № 5. С. 34–38.
9. Соловьев И. Н. Новые возможности противодействия финансированию терроризма и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Финансовое право. 2014. № 2. С.8–10
10. Яковенко А. С. Противодействие легализации преступных доходов: расширение границ банковских рисков // Внутренний контроль в кредитной организации. 2013. № 3. С. 91–104

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kommentarii k Ugolovnomu Kodeksu Rossiiskoi Federatsii/ pod red. S.V. D'yakova i N.G. Kadnikova. M.: Yurisprudentsiya, 2013. S.96.
2. Tsybakov D. Voенno-politicheskaya konfliktogennost' postsovetskogo prostranstva // Mezhdunarodnaya zhizn', № 12. S.120.
3. Syrkhaev A. A. Privatizatsiya voiny v SShA // Istoriya gosudarstva i prava. 2012. № 16. S. 46–48.
4. Koryakin V. M. O nekotorykh problemakh grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti za vred, prichinennyi terroristicheskim aktom // Pravo v Vooruzhennykh Silakh. 2013, № 5 S. 108–111.
5. Vorontsov A. A., Parfenova M. V. Perenos bremeni dokazyvaniya zakonnosti proiskhozhdeniya sobstvennosti na obvinyaemogo // Zakonnost'. 2014, № 3. S. 47–50.
6. Chopenko Ya.L. Zakonodatel'nye osnovy bor'by s finansirovaniem terrorizma // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. 2014, № 2. S. 29–32.
7. Borodin S. V. Kontseptsiya ugolovno-pravovoi politiki cherez prizmu sistemnogo podkhoda // Roossiiskaya yustitsiya. 2014, № 3. S.51–53.

8. Gladkikh V.I. Novye pravovye mekhanizmy protivodeistviya terrorizmu: kriticheskii analiz // Rossiiskii sledovatel'. 2014. № 5. S. 34–38.
9. Solov'ev I.N. Novye vozmozhnosti protivodeistviya finansirovaniyu terrorizma i legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem//Finansovoe pravo. 2014. № 2. S.8–10
10. Yakovenko A. S. Protivodeistvie legalizatsii prestupnykh dokhodov: rasshirenie granits bankovskikh riskov // Vnutrennii kontrol' v kreditnoi organizatsii. 2013. № 3. S. 91–104